

РЕФОРМА РУССКОГО СТИХА XVIII ВЕКА И ЕЕ ИСТОЧНИКИ¹

© 2017 г. Е. В. Казарцев

Кандидат филологических наук, профессор Национального исследовательского университета
“Высшая Школа Экономики”, Россия, 198099, г. Санкт-Петербург, ул. Промышленная, д. 17
kazar@list.ru

THE REFORM OF THE 18TH-CENTURY RUSSIAN VERSE AND ITS RATIONALE

© 2017 Evgeny V. Kazartsev

Candidate of Philological Sciences, Professor of the National Research University Higher School of Economics,
17 Promyshlennaya Str., St. Petersburg, 198099, Russia
kazar@list.ru

Статья посвящена изучению источников ранних русских ямбов в контексте реформы стиха, охватившей Северную Европу в XVII–XVIII вв. Высказывается гипотеза о связи немецкого и нидерландского стихосложения и о влиянии данной версификации на первые сочинения М.В. Ломоносова. Исследуется типология просодической организации ямба на разных языках, рассматривается сходство ритмической структуры ранних русских 4-стопников (Я4) с немецким и нидерландским стихом. Отмечается определенная зависимость русских ямбов от немецких “образцов”. В частности, наблюдается аналогия в структуре профилей ударности Я4 М.В. Ломоносова и М. Опица. Предлагается объяснение этого явления на основе анализа языковой ритмики.

The article explores the sources of early Russian iambic poetry in the context of the modernization of verse that was underway in Northern Europe in the 17th–18th centuries. It advances a hypothesis on the link between German and Dutch iambic poetry and the influence of both on the early work of Mikhail Lomonosov. A typology of prosodic organization of iambs in different language is put forward. In particular, similarities in the rhythmic structure of early Russian, German and Dutch iambic tetrameters are considered, suggesting the dependence of Russian iambs on their putative German models. The stress profiles of iambic tetrameter in Lomonosov and Opitz are shown to be analogous. An explanation of this phenomenon is attempted based on an analysis of the language prosody.

Ключевые слова: реформа стихосложения, XVII и XVIII век, русский, немецкий, нидерландский, ямбы, ритмика, метрика, профили ударности, языковые модели размера.

Key words: verse reform, 17th and 18th centuries, Russian, German, Dutch, iambs, rhythm, metrics, stress profile, linguistic models of meter.

В истории европейского стиха большую роль сыграла силлабо-тоническая реформа, охватившая развитые страны Северной Европы: Англию, Нидерланды, Германию, Данию, Швецию. Силлаботонизация продолжалась несколько веков, с середины XVI до середины XIX в. Присоединение России в первой половине XVIII в. к этому процессу на долгое время предопределило судьбу русского и славянского стиха. Результатом этой транснациональной реформы стало широкое распространение ямбической версификации, наиболее передового в то время стихосложения. Ямбами написаны величайшие произведения этого времени: сочинения

В. Шекспира, Дж. Донна, Ф. Марникса, Й. Вонделя, М. Опица, А. Грифиуса, Й.-Х. Гюнтера, Й.-В. Гёте, К. Бельмана, М.В. Ломоносова, Г.Р. Державина, А.С. Пушкина.

Несмотря на то, что силлаботоника начала свое активное развитие в XVI в. параллельно в английской и нидерландской литературе, не в Англии, а именно на континенте, прежде всего в Нидерландах, а потом в Германии, сложилась версификация на основе строгой

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ, а также при финансовой поддержке РФНФ, грант № 15–04–00331 в 2016 и 2017 гг.

метрической модели и чётких правил её взаимодействия с языком. Речь идет в основном о 4- и 6-стопных ямбах с безукоризненной последовательностью слабых и сильных метрических позиций и высокой степенью их речевой реализации. Данный тип стихосложения мы называем “континентальной силлаботоникой”. Именно он, прежде всего, получил распространение на Севере Европы, а затем в России.

В конце XVI — начале XVII века начинается “золотой век” нидерландской поэзии. Силлаботоническая система складывается сначала у южно-нидерландских (брабантских и фламандских) авторов: Я. ван дер Нота, Ф. Марникса, Я. ван Хаута, — а затем перенимается северо-нидерландскими (голландскими) поэтами: Д. Хейнсием, Й. ван ден Вонделем, Я. Катсом и др.

В целом, в Нидерландах ямбический стих формируется постепенно в результате эволюции от силлабики к силлаботонике. При этом ямб воспринимается как новая, ренессансная форма литературной поэзии, которая противопоставляется хорею, стиху, очевидно, более архаическому, и связанному преимущественно с народной традицией. Ямбическая версификация, напоминая в чем-то античные образцы, начинает быстро распространяться на европейском континенте.

Основным долгим силлабо-тоническим размером в стихосложении XVI–XVIII вв. становится ямбический 6-стопник (Я6) нидерландского происхождения, который возникает на основе французского силлабического 12-сложника. Основным коротким размером становится ямбический 4-стопник, восходящий к арсеналу средневековой нидерландской поэзии.

Именно такой тип силлабо-тонической версификации в форме короткого 4-стопного и долгого 6-стопного ямба получает в это время широкое распространение. Как известно, британский 5-стопник стал активно распространяться в Европе гораздо позже, только в конце XVIII и в первой половине XIX в. В нашей статье мы уделим внимание изучению ритмики короткого, 4-стопного, ямба (Я4) поскольку именно этот стих был введен в русскую поэзию прежде всего.

Надо сказать, что авторитет нидерландской поэзии в XVII в. был очень большим. Об этом говорит, например, тот факт, что творчество английского поэта Дж. Донна получило признание и широкую известность (в том числе на родине поэта) только после переводов

на нидерландский язык, выполненных выдающимся голландским поэтом Константином Гуйгенсом. В то время многие английские поэты переводились на нидерландский язык — это считалось важным для популяризации их творчества в Европе.

Непосредственно под влиянием северо-нидерландского стиха во второй четверти XVII века происходит силлабо-тоническая реформа в Германии, которую осуществил Мартин Опиц. Опиц прекрасно владел нидерландским языком, много времени прожил в Голландии и хорошо знал творчество поэтов этой страны. На протяжении XVII и XVIII столетия в основном под влиянием немецких образцов силлаботоника импортируется на север и восток Европы, в том числе в русскую поэзию.

Русский ямб, как принято считать, возникает в результате даже не реформы, а куда более резкой, революционной, перестройки стихосложения [1], осуществленной М.В. Ломоносовым (затем А.П. Сумароковым) на рубеже 1730–1740-х гг. В результате этой кардинальной перемены русская поэзия смогла воспринять силлаботонику с ее “ренессансным” ямбическим стихом.

Если в XVII в. отечественная поэзия находилась на обочине европейского литературного процесса и в значительной степени испытывала влияние соседней польской литературы, развивая силлабический стих, то в XVIII в. картина резко меняется. Благодаря победе в Северной войне, выходу к Балтийскому морю и основанию на его берегах новой столицы Россия становится частью северо-европейского культурного ареала, который в то время представляет собой важнейший центр мировой культуры. Присоединение России к этому центру дает импульс для развития словесности по новым, принятым здесь канонам. Ямб можно считать одним из них. В результате русская поэзия быстро перестраивается и ранее других славянских литератур перенимает “новую технологию” стихосложения, благодаря чему уже к концу XVIII в. она начинает играть важную роль на восточно-европейском пространстве, оказывая влияние на славянских соседей.

Проведенный нами сравнительный анализ ранних образцов континентальной силлаботоники в нидерландском, немецком и русском стихе позволяет говорить об определенном типологическом сходстве не только в метрике, но и в ритмике ямбического стиха, реализованного в различных культурных условиях и на разных языках. В частности, весьма любопытно то,

Таблица 1. Распределение основных слогоударных конфигураций в нидерландском, немецком и русском 4-стопном ямбе

Ритмическая форма	Стих	Примеры	Статистика
1 (полноудар.)	Нид.	Doorlúchte Ríjn, míjn zóete dróóm	0,600
	Нем.	In déine Hánd und gróÙe Mácht	0,684
	Рус.	Востóрг внеза́пный ўм плени́л	0,696
2 (пирр. на I ст.)	Нид.	En <i>door</i> de túcht in tóóm gehóúden	0,050
	Нем.	Noch <i>an</i> den süßen Liebesgótt	0,054
	Рус.	Что <i>протек</i> а́ла ме́жду ни́ми	0,007
3 (пирр. на II ст.)	Нид.	Mijn tréckende gebóórtestròòm	0,189
	Нем.	Du dénkest <i>nicht</i> an méine Nót	0,123
	Рус.	В доли́не <i>ти</i> шина́ глубо́кой	0,157
4 (пирр. на III ст.)	Нид.	En schéént de héilige Jordáán	0,128
	Нем.	Wenn és gefróren <i>und</i> geschnéit	0,103
	Рус.	То ро́д отве́рженной раба́ы	0,139
Другие формы	Нид.	—	0,060
	Нем.	—	0,037
	Рус.	—	—

что, несмотря на определенные отличия, в ранних образцах нидерландского, немецкого и русского 4-стопника обнаруживается одна и та же характерная черта, а именно более частая реализация третьего икта по сравнению со вторым.

Это происходит за счет повышения количества строк с пиррихией на второй стопе и уменьшения строк с пиррихией на третьей (предпоследней) стопе. Очевидно, это связано с тем, что после спада ударности второй стопы поэты стремятся восстановить соответствие метру во второй части стиха.

Рассмотрим распределение основных ритмических форм в нидерландских Я4 в сравнении с ранними немецкими ямбами у Опица и с первой русской ямбической одой (“...На взятие Хотина...”), написанной Ломоносовым в Германии, в 1739 г.¹

Из таблицы 1 видно, что полноударные строки (форма 1), такие как “Востóрг внеза́пный ўм

плени́л” — в ранних немецких и русских ямбах встречаются практически с одинаковой частотой, около 69%. В нидерландском стихе процент таких строк ниже, 60%. Зато частота строк с пиррихией на второй стопе “В доли́не *ти*шина́ глубо́кой” (форма 3) по сравнению с формой 4 (“То ро́д отве́рженной раба́ы”) и в нидерландском, и в немецком, и в русском стихе повышена. Возникает вопрос, чем вызвано это сходство? Можно ли в этом случае говорить о влиянии нидерландского стиха на немецкий, а немецкого на русский? Возможно, что наблюдаемое явление имеет более сложную природу и не объясняется только влиянием ритмики одного стихосложения на другое.

Безусловно, ритмика нидерландского стиха могла влиять на Опица, в результате чего в ранних немецких ямбах сформировался “нидерландский” ритм, совсем нехарактерный для более позднего немецкого Я4 (см. табл. 2 и рис.).

Таблица 2 и приложенный к ней рисунок хорошо показывают связь стиха Опица с нидерландским образцом: действительно, на первых порах в немецком стихе вслед за нидерландским обнаруживается преобладание третьей ритмической формы над четвертой и соответствующее повышение ударности третьего икта по сравнению со вторым. Графический рисунок демонстрирует, что линии профилей

¹Статистические данные и примеры по нидерландскому и немецкому стиху приведены в таблице 1 на основании анализа текстов Й. ван ден Вонделя (180 строк) [2, Р. 289–294], М. Опица (394 строки в целом) [3, S. 52–54]; [4, S. 149–150]; [5, S. 121–126]; [6, S. 116–120] и Й.-Х. Гюнтера (500 строк) [7, S. 123–137]. Ритмика произведений М.В. Ломоносова исследовалась в основном по последнему Полному собранию сочинений 1959 г. По этому изданию составлена статистика ритмических структур “Оды блаженные памяти Императрицы Анны Иоанновны на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года” (Хотинская ода), представленная в таблице 1 (280 строк) [8, с. 16–30].

Таблица 2. Эволюция ритмики немецкого 4-стопника на фоне нидерландского источника²

Форма	Нидерландский стих (Вондель)	Опиц (ранний)	Опиц (поздний)	Дах (сер. XVII в.)	Гюнтер (нач. XVIII в.)
1	0,600	0,675	0,742	0,721	0,742
2	0,050	0,063	0,076	0,063	0,018
3	0,189	0,138	0,136	0,043	0,100
4	0,128	0,100	0,030	0,144	0,112
Остальные	0,033	0,024	0,016	0,029	0,028
Кол-во строк	180	80	66	200	500
Икты					
I	0,933	0,938	0,924	0,933	0,974
II	0,811	0,863	0,864	0,947	0,894
III	0,867	0,900	0,970	0,846	0,886
IV	0,972	0,975	0,985	0,981	0,978

ударности³ раннего немецкого и нидерландского стиха практически параллельны, различие между данными вызвано, в основном, лишь более высокой ударностью немецкого стиха⁴.

Надо отметить, что в поздних сочинениях Опица наблюдаемая тенденция даже усиливается, в результате чего ударность предпоследнего икта сближается с показателем последней стопы. Однако уже к середине XVII в. “нидерландский” ритм исчезает и, в частности, у С. Даха заменяется на противоположный, с явным преобладанием четвертой формы над третьей и резким выделением второго икта не только по отношению к третьему, но даже к первому – т.е. формируется альтернирующий ритм сильно- и слабоударяемых иктов, подобный тому, который имел место в русском стихе позднего пушкинского времени. В начале XVIII в. происходит “сглаживание” ритма немецкого 4-стопника, приводящее к паритету третьей и четвертой форм и к равновесию внутренних иктов, что вполне характерно для творчества Й.-Х. Гюнтера.

² Расчеты по ритмике стиха Вонделя делались по тексту оды “De Rynstroom” (1620-е гг.) [2]. В качестве образца ранних ямбов Опица использовалось самое первое сочинение этого автора, написанное 4-стопником, “Nachtklang” в 1619 г. и переработанное в 1624 г. [3], ритмика его поздних ямбов анализировалась по тексту “Auf Herrn David Müllers geliebten Söhnleins Davidts Begräbnüß” (1631 г.) [9]. Стихосложение С. Даха представлено двумя ритмически однородными текстами 1650 г. [10]; [11]. Анализ ритмики стиха Гюнтера проводился по тексту 1718 г. [7].

³ Профиль ударности – статистический расчет, показывающий степень акцентной выделенности (речевой реализации) сильных позиций (иктов) в том или ином стихотворном тексте.

⁴ Подробнее об этом см. в статье Е.В. Казарцева “Niederländische Quellen...” [12].

Таким образом, получается, что ритмика раннего немецкого 4-стопника существенным образом отличалась от той, которая формировалась на более поздних этапах эволюции этого размера в немецкой поэзии, при этом ритм ранних немецких ямбов обнаруживает сходство с нидерландским стихом, что действительно позволяет говорить о возможном нидерландском влиянии на Опица.

Предположение о таком влиянии оправдано хронологически: немецкий ямб импортируется из нидерландской поэзии как раз тогда, когда в ней еще действует данная ритмическая тенденция. Но как можно было бы объяснить в этом случае связь с русским стихом, в котором обнаруживается точно такая тенденция? Ведь Ломоносов писал свою

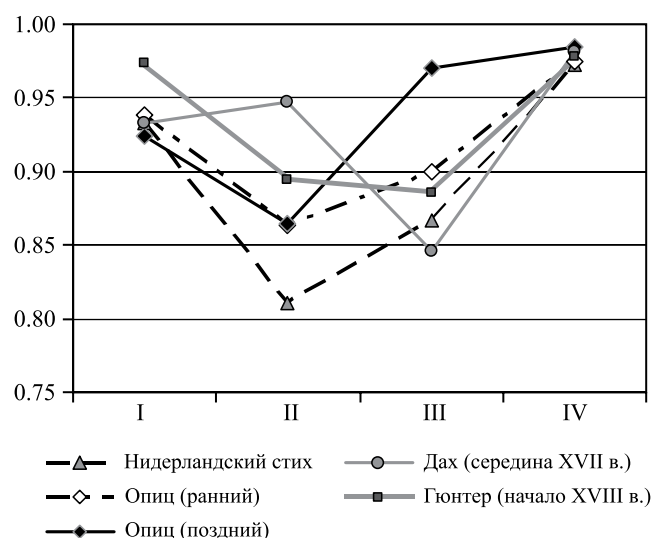

Рис. Профили ударности немецкого 4-стопника в эволюции и на фоне нидерландского стиха

Таблица 3. Ритмические характеристики немецкой и русской оды⁵

Формы	Ода принцу Евгению Гюнтера	Хотинская ода Ломоносова
1	0,742	0,696
2	0,018	0,007
3	0,100	0,157
4	0,112	0,139
Остальные	0,028	—
Кол-во строк	500	280
Икты		
I	0,974	0,993
II	0,894	0,843
III	0,886	0,861
IV	0,978	1,000

первую оду совершенно в другое время, на сто с лишним лет позже Опица. На молодого русского поэта, как известно, оказывал влияние хорошо знакомый ему более современный стих Гюнтера, особенно текст его оды на победу принца Евгения над турками 1718 г., по строфической структуре аналогичный Хотинской оде и близкий ей тематически. Однако в стихе Гюнтера, как мы видим, совершенно иная ритмика. Сравним ритмику Хотинской оды и оды Гюнтера (см. табл. 3).

Расчеты, представленные в таблице 3, показывают, что Ломоносов вовсе не следовал ритмике немецкого образца при написании своей первой оды⁶. В действительности у Гюнтера частота полноударной формы заметно выше, чем

у Ломоносова, а третья форма встречается реже, чем четвертая (у Ломоносова наоборот); соответственно в немецкой оде нет отмеченной в русском тексте тенденции к повышению ударности третьего икта по сравнению со вторым. У Гюнтера, как мы уже видели, наблюдается почти равновесие внутренних иктов и паритет анализируемых форм, с небольшим лишь перевесом в сторону четвертой формы и, соответственно, — в сторону второго икта. Таким образом, получается, что ритмика первой русской оды заметно отличается от немецкого образца.

Наши предыдущие исследования показали, что в последующие годы раннего периода творчества Ломоносов все же использовал в качестве образца ритмику гюнтерового стиха [17]; [18]. Это особенно проявилось при создании в 1743 г. торжественной оды “На день тезоименитства... Петра Федоровича” и первой духовной оды “Вечернее размышление о Божьем величестве”. Рассмотрим ритмику этих од Ломоносова на фоне немецкого стиха (см. табл. 4).

Таблица 4 дает представление о близости ритмики стиха Гюнтера и од Ломоносова 1743 г.: обе русские оды тяготеют к немецкому стиху, торжественная — к оде принцу Евгению (по распределению основных форм 1, 2, 3 и 4, и по профилям ударности), духовная — к оде “Богу” (по тем же параметрам). Любопытно, что Ломоносов вслед за Гюнтером исключительно высоко поднимает уровень полноударности своей первой духовной оды, до 83,3% (частота 1-й формы). Очевидно, поэт стремится в данном случае избегать пиррихий в духовной оде как в сочинении более высокого жанра, чем ода торжественная, где у русского поэта только 75,7% полноударных строк — у Гюнтера в торжественной оде принцу Евгению их лишь немногим меньше, 74,2% (подробнее об этом см. [22, S. 68–69]). Любопытно также, что в немецкой духовной оде профиль ударности совершенно “равновесный”: достигнуто равенство в ударности как внутренних, так и внешних иктов. Надо сказать, что в одной из редакций первой духовной оды⁷ Ломоносова встречается точно такое же явление, в целом не характерное для русского стиха более позднего времени (см. табл. 4’).

Из сказанного следует, что в рассмотренных выше двух одах Ломоносова прослеживается влияние иностранного стиха. Оно наблюдается и в его переводах из немецких поэтов Я. Штели-на и Г. Юнкера (см. предыдущие исследования,

⁵ Источник см. в сноске № 2. Здесь и далее в отдельных случаях сумма данных по ритмическим формам может отличаться от единицы на 0,001/0,0001. Это связано со степенью точности при округлении чисел, которое высчитывается в Excel.

⁶ Впервые идея о влиянии оды Гюнтера о принце Евгении на ритмику Хотинской оды была высказана К.Ф. Тарановским в 1953 г., затем, в 1975 г., очевидно, под влиянием статьи В.М. Жирмунского 1968 г., Тарановский отказался от этой гипотезы [13, с. 111–112]; [14]; [15, с. 34]. Ритмика Хотинской оды привлекала внимание многих исследователей. Прежде всего, интересовал вопрос, откуда взялись пиррихии в этом сочинении. На этот счет высказывались две разные точки зрения: первая — о том, что пиррихии появились в оде в результате ее последующей переработки (ведь местонахождение первоначальной рукописи оды 1739 г. до сих пор неизвестно); вторая — о том, что пиррихии в Хотинской оде были с самого начала и возникли, скорее всего, по недосмотру. Наша точка зрения отличается и от первой, и от второй, но ближе к последней — мы полагаем, что пиррихии были уже в первой русской оде, но возникли они не по недосмотру автора, а вследствие особого процесса стихосложения, основанного на своеобразном двуязычии Ломоносова (см. об этом в статье Е.В. Казарцева “К истории появления пиррихий...” [16]).

⁷ Речь идет о наиболее ранней из сохранившихся редакциях оды “Вечернее размышление о Божьем величестве” [23, с. 104–105].

обнаружившие зависимость ритмики русских переводов от немецких оригиналов: [24]; [25]). Однако, как мы уже убедились, в Хотинской оде это влияние не прослеживается. Ее ритмика несколько похожа на ранние ямбы Опица. Но едва ли Ломоносов был знаком с поэзией Опица. Даже если предположить такую связь — непонятно, чем объяснить, что русский поэт использовал ритм этого еще не развитого и при этом уже забытого немецкого стиха, в то время как хорошо знакомую ему ритмику стиха Гюнтера он проигнорировал. Чем же тогда вызваны столь явные совпадения ритмических характеристик первой русской оды с данными по стиху Мартина Опица?

Есть основание предполагать, что эти совпадения не были случайными. Такая близость стиха Опица и Ломоносова могла сформироваться в силу общих условий стихосложения у немецкого и русского поэта, характерных для раннего периода развития силлабо-тоники. Данное предположение поддерживается результатом анализа стиха на фоне показателей языковых моделей. В стиховедении сложилась традиция изучения ритмики стиха на фоне языковой ритмики, представленной в так называемых вероятностных моделях размера, теоретических ямбах, полученных на основе языковой ритмики и моделируемых условий стихосложения. Оказалось, что стих Опица и Хотинская ода Ломоносова описываются одним и тем же типом такой вероятностной модели.

Данная модель была рассчитана по принципу зависимого сочетания ритмических слов в строке 4-стопника. Этот принцип состоит в том, что выбор каждого ритмического слова зависит от его метрической позиции и от предшествующего ритмического контекста. Причем исследуемый тип модели предполагает особую последовательность в формировании стихотворной строки: считается, что поэт сначала формирует ее начало или конец, а потом заполняет середину. Такая модель была впервые предложена М.А. Красноперовой, в научной литературе она получила название “симметричная модель зависимости”⁸. Данная модель отражает состояние скованности сознания поэта рамкой стихотворного ряда, создаваемой начальной и конечной сильной позицией стиха, и соответствует, как правило, еще не развитому механизму версификации.

Оказалось, что рассчитанная таким образом модель хорошо описывает и стихосложения Опица, и ритмику первой русской оды [27]. Однако

Таблица 4. Ритмика некоторых ранних од Ломоносова на фоне стиха Гюнтера⁹

Формы	Гюнтер		Ломоносов	
	Принцу Евгению	Ода Богу	Торжеств. ода	Духовная ода
1	0,742	0,833	0,757	0,833
2	0,018	0,000	0,021	0,000
3	0,100	0,074	0,093	0,104
4	0,112	0,074	0,121	0,063
Остальные	0,028	0,019	0,007	0,000
Кол-во строк	500	54	140	48
Икты				
I	0,974	1,000	0,979	1,000
II	0,894	0,926	0,900	0,896
III	0,886	0,926	0,871	0,938
IV	0,978	1,000	1,000	1,000

Таблица 4'. Профиль ударности одной из редакций духовной оды Ломоносова в сравнении со стихом Гюнтера

Икты	Гюнтер	Ломоносов
I	1,000	1,000
II	0,926	0,896
III	0,926	0,896
IV	1,000	1,000

особенно любопытно, что как немецкому, так и русскому стиху в этом случае подошла модель, рассчитанная на основе ритмического словаря немецкой прозы. При этом все возможные модели, рассчитанные по словарям русской прозы, совершенно не подошли для описания ритмики Хотинской оды [28]. В таблице 5 представлены данные для сравнения стиха и моделей.

Из всех возможных моделей в данном случае лучше всего подошли две, одна рассчитанная по словарю прозы самого Опица [29], другая по словарю ораторской прозы Й.-К. Готшета [30] (первая половина XVIII в.). Обе модели предсказывают уровень полноударности немецкого и русского стиха, частоту формы 1, а также отмеченную тенденцию в распределении форм 3 и 4 при соответствующем повышении ударности третьего икта по сравнению со вторым. При этом ямбам Опица ближе модель, рассчитанная по его собственному словарю (это проявляется в показателях

⁸ Эта модель составляет часть аппарата теории реконструктивного моделирования стихосложения, разработанной М.А. Красноперовой [26, с. 99–100].

⁹ Дополнительные источники, на основе которых получены данные этой таблицы: Гюнтер [19, S. 64–66], Ломоносов [20, с. 103–110]; [21, с. 120–123].

Таблица 5. Ритмика ранних немецких и русских ямбов на фоне моделей¹⁰

Формы	Стих		Модели	
	Опиц	Ломоносов	Проза Опица	Проза XVIII в.
1	0,6838	0,6964	0,6161	0,6997
2	0,0539	0,0071	0,0753	0,0575
3	0,1225	0,1571	0,1410	0,1588
4	0,1029	0,1393	0,1049	0,0840
Остальные Икты	0,0368	—	0,0627	—
I	0,9436	0,9929	0,8999	0,9425
II	0,8750	0,8429	0,8461	0,8412
III	0,8946	0,8607	0,8667	0,9160
IV	0,9657	1,0000	0,9657	1,0000

Таблица 5. Хотинская ода на фоне немецкой модели

Формы	Хотинская ода	Немецкая модель
1	0,6964	0,6997
2&4	0,1464	0,1415
3	0,1571	0,1588

форм 3 и 4), а Ломоносову ближе модель, рассчитанная по немецкой прозе XVIII в. Действительно, стих Ломоносова и проза Готшеда хронологически близки.

Таким образом, при создании стиха ритмическим резервом для Опица служил, по всей видимости, его собственный идиостиль. Для Ломоносова таким резервом, очевидно, был современный ему немецкий язык.

Поэтому, несмотря на определенную близость ритмики ямбов Опица нидерландским источникам, тот факт, что стих немецкого поэта в целом обнаруживает сходство с моделью, построенной по ритмике его собственной прозы, позволяет считать, что просодическая структура ранних немецких ямбов складывалась достаточно независимо от иностранных источников. Значит, наблюдаемая особенность стихосложения Опица, повышение ударности третьего икта по сравнению со вторым, возникла не под влиянием нидерландского стиха, а на основе собственной языковой ритмики немецкого поэта. Тем не менее, можно предположить, что формирование специфических черт раннего немецкого стиха могло поддерживаться наличием примера в нидерландском стихосложении, которое было хорошо знакомо Опицу.

Что касается аналогичной тенденции в русском стихе, то вероятнее всего она возникла также под воздействием языка, только языка иностранного (немецкого). Эта гипотеза была высказана нами ранее в результате исследования, проведенного совместно с М.А. Красноперовой [31]. Оказалось, что симметричная модель зависимости, рассчитанная по словарю современной Ломоносову немецкой прозы, хорошо соответствует ритмическим характеристикам первой русской ямбической оды (при этом, как мы уже отмечали, модели, построенные по русской прозе, не дают адекватного описания ритмики этого текста). При сравнении немецкой модели и ритмики Хотинской оды наблюдается, что показатели первой и третьей формы в стихе и в модели практически полностью совпадают. Модель расходится со стихом только в отношении форм 2 и 4, т.е. тех форм, которые содержат пропуски ударения на нечетных позициях Я4¹¹. Вероятно, эти формы могли восприниматься Ломоносовым как функционально одинаковые. Возможно, ему были важны, прежде всего, полноударные стихи и строки с пиррихией на второй стопе (наиболее заметные отступления от метра после первого сильного места). При этом поэт не различал строки с пиррихиями на первой или на предпоследней стопах, он их как бы смешивал. Если принять такую точку зрения, то можно объединить данные по формам 2 и 4 — их сумма в стихе будет приблизительно равна их сумме в модели. После этого небольшого преобразования показатели модели и стиха практически совпадают (см. табл. 5').

Такая близость модели и стиха уникальна. Совпадения подобного рода не могут быть случайными. По-видимому, следует признать, что

¹⁰ Источники, использованные при анализе стиха Опица и Ломоносова, указаны в сноске № 2.

¹¹ Здесь мы приводим более корректный расчет модели, чем тот, который был опубликован ранее (ср. [31, с. 44]).

в формировании просодического облика первой русской ямбической оды действительно участвовала ритмика иностранного языка (не стиха). Этот результат является в известной мере неожиданным, поскольку сложно представить, чтобы порождение русского поэтического текста могло зависеть от иностранного языкового источника. Однако нужно понять, насколько трудная стояла перед Ломоносовым задача — создать первый русский ямб.

Возможность ямбического стихосложения в условиях немецкого языка уже давно была доказана (Опицем), но вот возможен ли такой тип стиха в условиях русской словесности — это предстояло еще выяснить.

Ломоносов писал Хотинскую оду, находясь на учебе в Германии, полностью погруженный в немецкую языковую среду. К моменту создания этого текста русский поэт уже в совершенстве владел немецким языком. Он им пользовался везде, как в профессиональном, так и в повседневном, и даже в домашнем общении¹². В этом особом состоянии, когда молодой русский поэт живет в немецкой среде, в состоянии практического двуязычия (диглоссии), Ломоносов ставит вопрос о возможности реализации метрической модели ямба на русской почве. Он как бы устраивает испытание родному языку и делает это, вероятно, через подбор отечественных эквивалентов для уже готовых немецких формул. Представим себе такой процесс: вначале русский поэт как бы набирает ритмическую строку по-немецки, создает формулу, потом находит для нее реализацию на родном языке. Так возникают первые русские ямбы.

Иными словами, мы предполагаем, что при создании Хотинской оды механизм стихосложения был основан на диглоссии и состоял из двух фаз. Первая фаза, довербальная, основана на ритмике немецкого языка, с помощью которой создавалась ритмическая заготовка строки; вторая фаза — вербальная, осуществлялась на основе русского языка, в результате немецкая заготовка обретала русское содержание, готовые структуры наполнялись русскими словами (подробнее об этом см. в нашей предыдущей статье [16]).

Таким образом, исследуя иностранные источники ранних русских ямбов, мы обнаруживаем как стиховые, так и нестиховые источники. При этом одним из них, очевидно, является ритмика

немецкого языка, отраженная в словаре прозы Готшеда. Оказывается, что сходство, наблюдаемое в распределении основных ритмических структур в ранних немецких и русских ямбах, могло сформироваться не в результате влияния одной поэтической традиции на другую (нидерландского стиха на немецкий, немецкого на русский) — более вероятно, что данное сходство возникло в силу общих условий стихосложения на основе практически одного и того же языкового резерва ритмики, ритмики немецкого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. *Гаспаров М.Л.* Русский силлабический тринадцатисложник // *Гаспаров М.Л.* Избранные труды. Т. III “О стихе” М.: Языки русской культуры, 1997. С. 132–157. [Gasparov, M.L. [Russian Syllabic Verse] *Izbrannyye trudy. Tom III “O stihe”* [Selected Works “About a Verse”]. Moscow, Yazyki russkoj kul’tury Publ., 1997. P. 132–157.]
2. *Vondel J. van den.* De Rynstroom, aan Johan Wolfard, Heer te Brederode, Vryheer te Vianen. In: *De werken van Vondel. Derde deel 1627–1640.* Amsterdam, 1929.
3. *Opitz M.* Nachtklang. In: *Martini Opicii Teutsche Poemata und Aristarchus.* Strasburg, 1624.
4. *Opitz M.* Echo oder Wiederschall. In: *Martini Opitii Acht Bücher Deutscher Poematum.* Breslau, 1625.
5. *Opitz M.* Threnen zu Ehren der Ewigkeit. In: *Martin Opitz Gesammelte Werke.* Herausg. von G. Schulz-Behrend. Band IV, Teil I, Stuttgart, 1989.
6. *Opitz M.* Der 44. Psalm. In: *Die Psalmen Davids nach den französischen Weisen gesetzt durch Martin Opitzen.* Danzig, 1637.
7. *Günther J.-Ch.* Auf den zwischen Ihro Kayserl. Majestät und der Pforte Anno 1718. geschlossenen Frieden. In: *Sammlung von Christian Günthers, aus Schlesien, bis anhero edirten deutschen und lateinischen Gedichten, auf das neue übersehen, wie auch in einer bessern Wahl und Ordnung an das Licht gestellt.* Breslau–Leipzig, 1730.
8. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи. М. — Л.: Издательство АН СССР, 1959. [Lomonosov, M.V. *Polnoe sobranie sochinenij. Tom 8: Poezija, oratorskaja proza, nadpisi* [The Complete Collection of Works. Volume 8: Poetry, Oratorical Prose, Inscriptions]. Moscow, Leningrad, Izdatel’stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1959.]
9. *Opitz M.* Auff Herren David Müllers geliebten Söhnleins Davidts Begräbnüß, Breslau, 1631.
10. *Dach S.* Christliches Denckmal dem Weiland Ehrn Vesten Achtbahrn und Wolgelarten HERRN DAVID TAUTEN etc... Königsberg, 1650.

¹² Как известно, в это время в Марбурге Ломоносов сблизился с Елизаветой Цильх, а затем женился на ней: на протяжении всей жизни немецкий будет языком общения в семье Ломоносова.

11. *Dach S.* Einfältiges Trost-Schriftchen bey frühzeitigem und kläglichem aber dennoch seligem Abschied aus dieser Welt des Liebreichen und Holdseligen Kindes SOPHIA... Königsberg, 1650.
12. *Kazartsev E. V.* Niederländische Quellen von Martin Opitz' Versrhythmik. In: Zeitschrift für Germanistik, Nr. 3. 2013. S. 118–128.
13. *Тарановский К. Ф.* Русские двусложные размеры // *Тарановский К.* Русские двусложные размеры. Статьи о стихе. Под ред. В. Тарановской-Джонсон и др. Перевод с сербского В.В. Сонькина. М.: Языки славянской культуры, 2010. Первое издание: *Тарановски К.* Руски дводелни ритмови. Београд: Научна книга, 1953. [Taranovsky, K.F. [Russian Iambic and Trochaic Verse]. *Russkie dvuslozhnye razmery. Statji o stihe. Pod redaktsijej V. Taranovskoj-Dzhonson i dr. Perevod s serbskogo V.V. Son'kina* [Russian Iambic and Trochaic Verse. Articles about Verse] Moscow, Yazyki slavyanskoj kultury Publ., 2010.]. [First edition: Taranovski, K. *Ruski dvodelni ritmovi*] Beograd, Naučna knjiga, 1953].
14. *Жирмунский В.М.* О национальных формах ямбического стиха // Теория стиха. Л.: Наука, 1968. С. 7–23. [Zhirmunskij, V.M. [About National Forms of Iambic Verse]. *Teorija stiha* [Theory of Verse]. Leningrad, Nauka Publ., 1968. P. 7–23.]
15. *Тарановский К. Ф.* Ранние русские ямбы и их немецкие образцы // Русская литература XVIII века и её международные связи. Сб. 10. Л.: Наука, 1975. [Taranovskij, K.F. [Early Russian Iambs and Their German Sources]. *Russkaja literatura XVIII veka i ee mezhdunarodnye svjazi. Sbornik 10* [Russian Literature of XVIII Century and its International Relations. Collection 10]. Leningrad, Nauka, 1975.]
16. *Казарцев Е.В.* К истории появления пиррихий в русском ямбе. [Kazartsev, E.V. [On the History of the Appearance of Pyrrhic Feet in Russian Iambic Verse]. *Russian literature*, 73. 2013. P. 379–409.]
17. *Казарцев Е.В.* Ода М.В. Ломоносова “На день тезоименитства... Петра Федоровича 1743 г.” в контексте проблемы источников русской силлабо-тоники // Русская литература. 2010. № 2. С. 83–90. [Kazartsev, E.V. [M.V. Lomonosov' Ode “On the Date of the Name Day... of Petr Feodorovich 1743” in the Context of the Problem of the Russian Syllabotonic Versification's Sources]. *Russkaja literatura* [Russian Literature]. 2010. № 2. P. 83–90.]
18. *Kazartsev E. V.* The rhythmic of Mikhail V. Lomonosov's odes of 1743. In: *Formal methods in the linguistic Poetics III*. Edit. J. Bailey, B. Scherr etc., Lüdenscheid: RAM-Verlag, 2011, p. 1–13
19. *Günther J.-Ch.* An Gott. In: Sammlung von Christian Günthers aus Schlesien, bis anhero edirten deutschen und lateinischen Gedichten, auf das neue übersehen, wie auch in einer bessern Wahl und Ordnung an das Licht gestellt. Breslau–Leipzig. 1730.
20. *Ломоносов М.В.* Ода на день тезоименитства Его Императорского Высочества Государя Великого Князя Петра Фёдоровича 1743 года // Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1959. [Lomonosov, M.V. [Ode of the Name Date of Prince Petr Feodorovich 1743]. Lomonosov, M.V. *Polnoe sobranie sochinenij. Tom 8: Poezija, oratorskaja proza, nadpisi*. [The Complete Collection of Work. Volume 8: Poetry, Oratorical Prose, Inscriptions]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1959.]
21. *Ломоносов М.В.* Вечернее размышление о Божием Величестве при случае Великого северного сияния // Ломоносов, М.В. Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия, ораторская проза, надписи. М. – Л.: Издательство АН СССР, 1959. [Lomonosov, M.V. [Evening Thought about God's Majesty During the Great Polar Lights]. Lomonosov, M.V. *Polnoe sobranie sochinenij. Tom 8: Poezija, oratorskaja proza, nadpisi*. [The Complete Collection of Works. Volume 8: Poetry, Oratorical Prose, Inscriptions]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1959.]
22. *Kazartsev E.* Quantitative und vergleichende Versforschung – Ausweg aus der Krise? // *Jahrbuch für Internationale Germanistik*. 2016. No. 1. P. 53–72.
23. Архив РАН, Фонд 20, опись 30, № 49. [Archive of Russian Academy of Science, Fond 20, opis' 30, No 49.]
24. *Казарцев Е.В., Красноперева М.А.* Ода Я. Штели-на 1741 г. в переводе М.В. Ломоносова (проблемы ритмики) // Русская литература. 2005. № 1. С. 81–91. [Kazartsev, E.V., Krasnoperova, M.A. [Ode of Jacob von Stählin from 1741 in the Translating of Mikhail Lomonosov (Problem of the Rhythmics)]. *Russkaja literatura* [Russian Literature]. 2005, № 1. P. 81–91.]
25. *Казарцев Е.В.* “Die gekrönte Hoffnung des Russischen Kaisertums...” Готлоба Юнкера в переводе Михаила Ломоносова // Русская литература, 2013 № 3. С. 99–111. [Kazartsev, E.V. [“Die gekrönte Hoffnung des Russischen Kaisertums...” of Gottlob Junker in the translating of Mikhail Lomonosov] *Russkaja literatura* [Russian Literature]. 2013. № 3. P. 99–111.]
26. *Красноперева М.А.* Основы реконструктивного моделирования стихосложения. На материале ритмики русского стиха. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2000. [Krasnoperova, M.A. *Osnovy rekonstruktivnogo modelirovanija stihoslozhenija. Na materiale ritmiki russkogo stiha* [Bases of Reconstructive Modeling of Versification. On the Material of the Rhythmics of Russian Verse]. St. Petersburg, Izdatel'stvo SPbGU Publ., 2000.]
27. *Kazartsev E. V.* Zum Problem der Entstehung des syllabotonischen Versmaßsystems im europäischen Vers, *Glottometrics* № 13, 2006. P. 1–22.
28. *Казарцев Е.В.* Ритм и язык в генезисе русской силлабо-тоники (на материале русского и немецкого стиха). Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук. СПб.: Изд-во филологического ф-та СПбГУ, 2001. [Kazartsev, E.V. *Ritm*

- i jazyk v genezise russoj sillabo-toniki (na materiale russkogo i nemetskogo stiha). Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [Rhythm and Language in the Genesis of the Russian Syllabotonicism (Based on the Material of the Russian and German Verse). The Candidate of Philological Sciences Diss. Abstract]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2001.]
29. *Opitz M.* Buch von der Deutschen Poeterey. In welchem alle ihre eigenschaft und zugehör gründlich erzehlet und mit exempeln ausgeführet wird. Breslau: David Müller, 1624.
30. *Gottsched J.-Ch.* Lob- und Gedächtnißrede auf den Vater der deutschen Dichtkunst, Martin Opitzen von Boberfeld, nachdem selbiger vor hundert Jahren in Danzig Todes verblichen, zur Erneuerung seines Andenkens im 1739sten Jahre den 20 August auf der philosophischen Catheder zu Leipzig gehalten. In: Herrn Johann Christoph Gottscheds... gesamlete Reden... Leipzig, 1749. S.156–192.
31. *Казарцев Е.В., Красноперова М.А.* “Ода... на взятие Хотина 1739 года” М.В. Ломоносова на фоне языковых моделей ритмики немецкого и русского стиха // Материалы Международной научной конференции “Славянский стих: Лингвистика и культура”. М.: “Языки славянской культуры”, 2004. С. 33–46. [Kazartsev, E.V., Krasnoperova, M.A. [M.V. Lomonosov’s “Hotin Ode” Against the Background of Language Models of the Verse Rhythmics] *Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii “Slavjanskij stih: Lingvistika i kultura”* [Materials of the International Scientific Conference “Slavic Verse: Linguistics and Culture”]. Moscow, Jazyki slavjanskoj kul’tury Publ., 2004. P. 33–46.]